

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 94(470)«1941/45»

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-72-83

Учебные научно-исследовательские работы современных школьников как источник изучения исторической памяти народа о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Зинаида П. Иноземцева

*Центральный совет Российского общества историков и архивистов,
Москва, Россия, zinaida33@bk.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа исследовательских работ школьников, участвовавших в конкурсе Всероссийских юношеских чтений им. В.И. Вернадского в период 2005–2020 гг., рассматриваются представления о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. вступающего в жизнь поколения XXI в. Специфика содержания учебно-исследовательских работ школьников, посвященных истории Великой Отечественной войны, определяется тем, что юные авторы в поисках правды стремятся объективно осмыслить реалии прошлого, установить достоверность факта. Отметим, что герои в школьных работах – рядовые люди, зачастую не имеющие официально признанных заслуг, а потому их документы в государственные архивы все еще не принимаются. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин на открытии выставки «Человек и война. Нерассказанная история» подчеркнул, что история подвига советского народа передается через письма с фронта, фотографии, семейные воспоминания, личные вещи. Именно на этих источниках юные исследователи постигают историю Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Автор статьи приходит к выводу о сохранении в народном самосознании исторической памяти о Великой Отечественной войне, о возможности использовать юношеские исследовательские работы в качестве источников личного происхождения для изучения проблемы исторической памяти народа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., исследовательские работы школьников, исторический источник, историческая память, народный патриотизм

© Иноземцева З.П., 2021

Для цитирования: Иноземцева З.П. Учебные научно-исследовательские работы современных школьников как источник изучения исторической памяти народа о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // История и архивы. 2021. № 2. С. 72–83. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-72-83

Educational research works
of contemporary schoolchildren
as a source of study of the historical memory
of the people about the Great Patriotic War
of 1941–1945

Zinaida P. Inozemtseva

*Central Council of the Russian Society of Historians and Archivists,
Moscow, Russia, zinaida33bk.ru.*

Abstract. The present work is based on the analysis of the schoolchildren competitive research papers submitted at the All-Russian Youth Vernadsky Conference in the period of time between 2005 and 2020; the article considers the ideas about the 1941–1945 Great Patriotic War of the generation coming into life in the 21st century. The content specificity of the schoolchildren research works devoted to the Great Patriotic War is defined by the fact that the young authors in search of truth seek to objectively comprehend the realities of the past and to ascertain the veracity of the fact. It is worth noting that the heroes of the schoolchildren papers are ordinary people, often without formal recognition, and that is the reason why their documents have not been taken into the archives yet. At the opening of the exhibition “Man and War”, the Chairman of the Russian Historical Society Sergei Naryshkin stressed that the history of the Soviet people’s heroism is transmitted through the frontline letters, photographs, family reminiscences, personal belongings. It is on these sources that young researchers learn the history of the Great Patriotic War of 1941–1945.

The author of the article concludes that the historical memory of the Great Patriotic War is preserved in the people’s consciousness, and that it is possible to use the youth research as the sources of personal origin to study the issue of historical memory.

Keywords: Great Patriotic War of 1941–1945, schoolchildren research works, historical source, historical memory, national patriotism

For citation: Inozemtseva, Z.P. (2021), “Educational research works of contemporary schoolchildren as a source of study of the historical memory of the people about the Great Patriotic War of 1941–1945”, *History and Archives*, no. 2, pp. 72–83, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-72-83

По прошествии 75 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., когда ее участники и свидетели практически покинули земные пределы, историческая память об этой войне приобрела исключительную актуальность как проблема научного познания и практических действий, определяющих устойчивость русской государственности. Проведенное в 2004 г. масштабное исследование по проблеме «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти народа (к 60-летию Победы)»¹ показало не только ослабление памяти о войне, особенно в молодежной среде, но и потерю интереса к ее истории [Афанасьева, Меркушин 2005, с. 13–14]. Причины такой индифферентности получили определенное освещение в постсоветской историографии [Комаров 2007, с. 6–7]. Отмечается, что вплоть до 1990-х гг. исследователи не имели доступа к засекреченным архивным документам военного периода. В научной и учебной литературе освещались преимущественно победоносные страницы военных действий в рамках официальной концепции, проблематика и оценочные критерии которой были, по существу, определены в 1947 г. Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным в изданной книге с его приказами и обращениями к народу в период 1941–1945 гг.² Героика всенародного подвига раскрывалась на отдельных ярких хрестоматийных примерах. Официальная пресса молчала о миллионах судеб плененных воинов, о фильтрационных лагерях, искалеченных солдатах, отправленных на Валаам на доживание, о судьбах угнанных в Германию и тех, кто проживал до освобождения на оккупированных территориях. Молчали и миллионы вернувшихся к мирной жизни участников войны, в душах и памяти которых запечатлелась не только радость завоеванной ими Победы, но и великая скорбь потерь, ужасы отступления. День 9 мая с 1947 по 1965 г. не отмечался как всенародный праздник победившего народа. Это был будничным рабочим день³. Вытеснение исторической памяти о войне из народного самосозна-

¹ Исследование проведено в 2004 г. центром Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

² *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., Госполитиздат, 1947. 207 с.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. № 3479-VI «О признании утратившей силу статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. В связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. “Об объявлении 9 мая нерабочим днем” Президиум Верховного Совета СССР постановляет: Статью 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. об объявлении 9 мая рабочим днем (Ведомости Верховного Совета СССР, 1947 г., № 45) считать утратившей силу».

ния усилилось после развала СССР. Постсоветская историография 1990-х гг. заполнила нишу безмолвия фальсификацией великого народного подвига. В образовательных программах тема войны свелась к минимуму, наполнилась скепсисом, развенчанием роли русского народа в Победе, уравниванием сущности гитлеровского фашизма и сталинизма [Иноземцева 2007, с. 157–163].

В результате замалчивания и очернения исторического прошлого, а это произошло в русской истории XX в. дважды – в 1917 и 1991 гг., поколения людей, рожденных в СССР, по словам доктора исторических наук архимандрита Дамаскина (Орловского), «оказались неподготовленными к духовной и социальной катастрофе», которая «разъединила народ, обрекла молодое поколение на приспособление к новым антинациональным условиям жизни и с годами сделала для него “неинтересным”, “неактуальным” <...> опыт отцов, дедов, прадедов, что в конечном итоге привело к отмиранию “органов исторического восприятия”, к непониманию и забвению прошлого и разрыву между прошлым и настоящим» [Дамаскин 2018, с. 279].

Историческая память как проблема научного познания – по меткому замечанию крупнейшего российского теоретика проблемы Л.П. Репиной – в этих условиях «превратилась в своеобразное яблоко раздора» [Репина 2013]. Анализируя историографию проблемы, Ю.А. Сафронова отметит, что под понятием «память» подразумевают совершенно разные вещи», сходясь в одном: «Память – это способ конструирования людьми своего прошлого»⁴. В этом определении просматривается целевая направленность проводимых исследований исторической памяти, а именно: поиск форм и методов формирования в народном самосознании заданных представлений о прошлом. Заметим, что исследование проблемы, базовые понятия которой – «память», «духовность», «сознание» – имеют духовное измерение, не может быть плодотворным в рамках материалистической теории и осуществляемой комплексной программы «синтеза социокультурной и интеллектуальной истории», которая, как полагают ее последователи, «позволяет охватить динамику исторического развития духовной сферы как на макросоциальном уровне, так и на уровне индивида (включая исторический анализ творческого наследия того или иного мыслителя, ученого, писателя, историка) или микрогруппы» [Репина 2003, с. 5–6].

В статье представлены результаты изучения восприятия исторического прошлого современным подрастающим поколением, проведенного на основе анализа исследовательских работ школьников

⁴ Сафронова Ю.А. Историческая память: Введение: Учеб. пособие. СПб., 2020. 223 с.

по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. поступивших в период 2005–2020 гг. на Всероссийский конкурс юношеских работ им. В.И. Вернадского.

Таблица

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
в учебно-исследовательских работах старшеклассников

Год (гр. 1)	Общее количество работ: а) рассмотренных секцией – числитель; б) по тематике войны – знаменатель (гр. 2)	Проблематика истории войны в исследованиях школьников (гр. 3)
2004	41/нет	Работ, посвященных теме Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в 2004 году еще нет, не было их практически и в предыдущие годы. Война получила косвенное отражение в работах генеалогической и биографической тематики
2005	45/15 (33%)	Человек России в условиях войны. Холокост. Коллаборационизм. Генерал Власов. Человек и Сталинградская битва, оборона Москвы. Ленинградская блокада. Партизанское движение. Эвакуогоспитали. Население на оккупированных территориях. Труженики тыла. Женщины в годы войны. «Дети войны», детские дома. «Повседневность» жизни в военных условиях. Полярные конвои. Судьбы выпускников школ предвоенного и военного времени. Учителя школы – фронтовики. Деды и прадеды – участники войны. Поисковые отряды. Увековечивание памяти солдат. Война 1941–1945 гг. в школьных учебниках России и зарубежных стран. Празднование Победы 9 мая 1945 г. и др.
2006–2009	260/33 (12%)	
2010	88/21 (24%)	
2011–2014	362/104 (29%)	
2015	112/59 (53%)	
2016 – 2019	372/111 (29%)	
2020	53/25 (50%)	

Данные таблицы (гр. 1 и гр. 2) свидетельствуют о прямой зависимости интереса школьников к исследованию истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. от того значения, которое придает этой проблеме общество. Начиная с 2005 г. число работ, пос-

вященных истории войны, достигало в среднем трети общего числа поступивших на рассмотрение секции, а в юбилейные 2010, 2015, 2020 гг. – половины. Тематика работ (гр. 3) позволяет видеть, что в центре интересов школьников – Человек в экстремальных условиях военной и тыловой жизни, а также отдельные дискуссионные проблемы: коллаборационизм, предательство генерала Власова, холокост и др.

Специфика содержания учебно-исследовательских работ школьников, посвященных истории Великой Отечественной войны, определяется тем, что юные авторы в поисках правды стремятся объективно осмыслить реалии прошлого, установить достоверность факта. Они еще не подвержены влиянию «методологических поворотов» в исторических исследованиях, опирающихся на интерпретацию исследователем фактов, исходя из собственной мировоззренческой позиции. В поисках правды они актуализируют и в большом объеме вводят в научный оборот сведения о хранящихся в семейных архивах фронтовых дневниках, письмах, фотографиях, биографиях, о судьбах ветеранов войны и трудового тыла. Герои в школьных работах – рядовые люди, зачастую не имеющие официально признанных заслуг, а потому их документы в государственные архивы все еще не принимаются. Большинство старшеклассников вполне определенно формулируют свои, нередко отличные от изложенных в учебниках и насаждаемых СМИ, видение и оценку исследуемых событий, опираясь на внутренние нравственные начала человеческой личности. Собственно именно эта нравственная составляющая учебно-исследовательских работ современных школьников представляется нам исторически значимой как свидетельство глубинной основы исторической памяти народа, заложенной в его национальном самосознании.

«Да ведают потомки православных земли родной минувшую судьбу» – озаглавила свою работу белгородская школьница Дзивицкая Линда (Архив работ № 180016)⁵. Поясняя мотивацию своего исследовательского интереса, она говорит, что решение сохранить память о своих родных пришло к ней, когда она обнаружила, что большинство ее сверстников ничего не знают о том, «какой вклад внесла их семья в Великую Победу». Анализируя жизненный путь своей бабушки-блокадницы, она восстанавливает ее родственные связи и судьбы своих дедов и прадедов – крестьян – выходцев из г. Весьегонска, среди которых были репрессированные, были участники войны, были вернувшиеся и не вернувшиеся с фронта.

⁵ Исследовательские работы школьников, поступившие на конкурс им. В.И. Вернадского, сохраняются в электронном архиве работ (далее – Архив работ).

И сквозь призму человеческого фактора юный автор постигает суть народного подвига, который обеспечил победу над врагом. Она проникает в суть и различает два вида подвига:

Подвиг первого вида – это геройский поступок, который совершается в благородном порыве. Например... таким был подвиг Александра Матросова и Николая Гастелло. Но есть еще и ежедневный подвиг, когда герои проявляют долговременное терпение, исполняя свой долг, несмотря на крайне тяжелые и опасные обстоятельства. Первый вид подвига тяжел, а второй еще более труден, хотя и менее заметен. Для совершения геройского поступка требуется кратковременное напряжение психических и физических сил, а для ежедневного подвига требуется длительное напряжение этих сил. С этой позиции Зинаида Никитична [бабушка автора], как и все ленинградцы, совершила Подвиг. И помнить об этом наш священный долг. <...> Память... Она имеет начало. Но она не должна иметь конца. А для того, чтобы память не иссякла, нужно просто оглянуться и посмотреть, кто рядом живет, расспросить их о прожитой жизни, записать их воспоминания. Именно через воспоминания живых свидетелей военных лет можно понять, что судьба каждого человека есть отражение судьбы страны.

Трудно что-то добавить к этим словам и выводам, убеждающим в том, что историческая память вступающего в жизнь поколения – это память сердца, пробуждающаяся от соприкосновения с людскими судьбами тех, кто самоотверженно служил своей Родине.

Тарасова Мария и Никитина Дарья (г. Иваново. Архив работ № 20010) в своей работе пишут, что знают о войне по фильмам и книгам (заметим: не по учебникам): «Это знание не просто теория, оно – в нашей душе, оно передано нам нашими дедами и прадедами, нашими соотечественниками, прошедшими через немислимые страдания и своими слезами и кровью отвоевавшими право на мирную жизнь».

Изучая фронтовые письма немецких и советских солдат – участников Сталинградской битвы, Потякина Виолетта (г. Оренбург. Архив работ № 16002) показывает различия в восприятии этой битвы русским и немецким народом:

Для России Сталинград был, есть и будет символом *военной и нравственной победы над фашизмом* <...> Образ битвы на берегу великой русской реки остается в памяти немцев *обнаженным нервом массового сознания*, знаком катастрофического поражения вермахта и *необъяснимой стойкости советских солдат*.

Обратим внимание на ключевые слова в этих юношеских искажениях: «*нравственная победа над фашизмом*»; «*необъяснимая стойкость советских солдат*». Эти понятия красной нитью пронизывают большинство работ юных исследователей.

Айзиман Александр и Беккер Евгения (Красноярский край, пос. Шабалино. Архив работ № 140214) осмыслили суть патриотизма:

Настоящий повседневный патриотизм солдата складывается из негромкой любви к близким, к семье, родному дому, к природе родного края; и *только потом* приходит осознание гордости, преданности и единой любви к большой Родине, Отечеству, за которое он сражается и готов отдать жизнь, лишь бы победить ненавистного врага.

К такому пониманию привел юных авторов Александр Любимов, в 45 сохранившихся письмах которого к родным не было героического пафоса, но были не подвластные цензуре проникновенные, от сердца сказанные слова: «Сообщаю вам, что еду на защиту Родины СССР» [№ 29, 09.01.1943 г.]; «Знаешь, Фрося, мы защищаем все один интерес и одну жизнь» [№ 41, 02.07.1943 г.]; «Я должен бить врага до победы, отомстить ему за своего брата Ивана Ивановича и за шурина Петра Елисеевича» [№ 38, 10.05.1943 г.]. Юные авторы не оспаривают наличие чувства гордости за свою Родину, но вносят принципиально важное уточнение:

Могучая сила *истинного* патриотизма – в основе всех боевых и трудовых подвигов советского народа в годы Отечественной войны, она помогла одержать Великую Победу в 1945 г. Поэтому солдатские письма способны воспитать у нас, молодого поколения, *чувство глубокой ответственности* [заметим: не гордости, но ответственности] за мирную жизнь и судьбу своей страны; научить каждого из нас, как надо любить Родину, заботиться о своей семье, чтить старших в роду, уважать младших, *во что нужно верить*, как надо жить, чтобы спустя десятилетия тебя вспоминали с благодарностью.

Проникновенные строки А.Т. Твардовского от лица павших под Ржевом воинов, приведенные авторами, свидетельствуют о живой исторической памяти, которая передается и проясняется в душе русского народа через сердечное восприятие наказа предков, запечатленного в тайне русского СЛОВА:

Наши очи померкли, пламень сердца погас.
На земле на поверке выкликают не нас.
Нам свои боевые не носить ордена.
Вам – все это, живые. Нам – отрада одна:

Что недаром боролись мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос, – вы должны его знать...
Я вам жизнь завещаю... завещаю... счастливыми быть
И родимой отчизне с честью дальше служить...
И беречь ее свято... в память воина-брата, что погиб за нее.

Нужно ли и что можно добавить к этим выводам и оценкам думающих представителей нашей современной молодежи. Их понимание патриотизма в полноте отражено в поэзии А.С. Пушкина, писавшего о любви «к родному пепелищу», любви «к отеческим гробам», в которых великий поэт усматривал «животворящие святыни», без коих «земля была бы мертва как алтарь без Божества». Не будучи знакомы с трудами выдающегося русского ученого Н.Я. Данилевского, юные исследователи, по существу, солидаризируются с его пониманием глубокого различия между народным истинным и внешним политическим патриотизмом, замешанным на европеизме. В основе этих различий – разность в психическом строе и ценностных ориентирах русского и западноевропейских народов, разность их культурно-исторических типов, определяющих путь исторического развития народа⁶.

Значимость исследовательских работ школьников как источников по истории Великой Отечественной войны отмечают многие рецензенты этих работ. Так, в рецензии С.А. Рябова⁷ на работу Мальцевой Дарьи (г. Кирово-Чепецк. Архив работ № 070166) читаем:

Заслуживает высокой оценки обращение автора к такой обойденной вниманием военной теме как жизнь и быт простых солдат на фронте. Военные мемуары, к сожалению, не отражают в достаточной степени эту сторону военной действительности, поскольку чаще всего их пишут военачальники, а они больше рассказывают о своем вкладе в Победу. Тем ценнее свидетельства всего нескольких простых бойцов, прошедших войну, о том, в каких условиях они находились вне боя. Как не только воевали, но и как проводили редкие часы отдыха. <...> Некоторые детали военного быта, найденные Дарьей во время анкетирования, заслуживают того, чтобы быть включенными в книги воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, которые пишутся в городе Кирово-Чепецке. Ее заметки следует обязательно

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Глагол: Изд-во СПГУ, 1995. С. 53–54.

⁷ Рябов Сергей Алексеевич, ведущий научный сотрудник Центра военного и морского наследия, кандидат военных наук, доцент, полковник в отставке.

опубликовать в периодической печати. Особенно о выходе наших войск к Эльбе и о встречах солдат и офицеров на фронте с писателями и артистами. Будет полезным, например, уточнить у бывшего сослуживца подробности о службе с Иннокентием Смоктуновским на войне.

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин в речи на открытии выставки «Человек и война. Нерасказанная история» подчеркнул, что история подвига советского народа передается через письма с фронта, фотографии, семейные воспоминания, личные вещи. Именно на этих источниках юные исследователи постигают историю Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Восприятие исторического прошлого подтверждает универсальность вывода видного русского историка Н.И. Костомарова (1817–1885) о том, что

...внешние явления политической жизни не могут составить истории народа... История народа не достигается также внутренней историей, т. е. изображением законодательства, учреждений, народных обычаев, домашнего быта, обрядов, народных увеселений. Все явления общественной и домашней жизни – «внешность», за нею кроется потребность уразумения народного духа как причины и вместе содержания этой внешности. Жизнь народная заключается в движении его духовно-нравственного бытия: в его понятиях, верованиях, чувствах, надеждах, страданиях... *Исследование развития народной духовной жизни – вот в чем состоит история народа.* Тут основа объяснений всякого политического события, тут поверка и суд всякого учреждения и закона⁸.

23 октября 2020 г. Коллегия Министерства просвещения РФ утвердила новый подход к преподаванию истории в школе исходя из главного принципа консолидации общества, ибо «народ, разделившийся в понимании своей истории, становится неспособным сохранить единство. Единство и традиция как сила, передающая в том числе ценности и культурный код нации, является непременным условием того, чтобы общество в любой исторический период сохраняло свою целостность и единство»⁹.

⁸ Костомаров Н.И. Вступительная лекция в курс русской истории, читанная профессором Костомаровым в Императорском Санкт-Петербургском университете 22 ноября 1859 г. // Тайны истории. М.: Высшая школа, 1994. С. 76–78.

⁹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. М.: ИСЭПИ, 2015. С. 64–65.

Таким образом, юношеские исследовательские работы, отражающие размышления, восприятие молодежью исторического прошлого, могут рассматриваться как специфические источники личного происхождения, содержащие информацию о духовно-нравственной составляющей исторической памяти народа России. В своей совокупности они свидетельствуют, что историческая память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. живет и прочно укоренилась в народном самосознании как память долга и ответственности живых перед павшими за Отечество. Новые поколения XXI в., следуя духовно-нравственным ориентирам своих предков, смогут преодолеть кризис исторического мышления и воссоздадут историю Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., основанную на документально удостоверенных фактах и исторической памяти, запечатленной в культурном коде нации.

Литература

- Афанасьева, Меркушин 2005 – *Афанасьева А.И., Меркушин В.И.* Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–22.
- Дамаскин 2018 – *Дамаскин (Орловский)*. Слава и трагедия русской агиографии. М.: Рег. общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018. 526 с.
- Иноземцева 2007 – *Иноземцева З.П.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. глазами детей (по материалам исследовательских работ школьников) // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Архив РАН, 2007. С. 157–163.
- Комаров 2007 – *Комаров Д.Е.* Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы: Региональный аспект: 1941–1945 гг. (на материалах Смоленской области): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 32 с.
- Репина 2003 – *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историоописания: Историографические заметки. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 43 с.
- Репина 2013 – *Репина Л.П.* Память о прошлом как яблоко раздора, или Еще раз о (меж)дисциплинарности // Исторический журнал. 2013. № 1. С. 24–32.

References

- Afanasyeva, A.I. and Merkulshin, V.I. (2005), “The Great Patriotic War in the historical memory of the Russians”, *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 11–22.
- Komarov, D.E. (2007), “The Great Patriotic War. Combat actions, power, masses of people. The regional aspect. 1941–1945 (on the materials of the Smolensk region)”, abstract of D. Sc. dissertation. Moscow, Russia.

- Inozemtseva, S.P. (2007), “Great Patriotic War of 1941–1945 through the eyes of children (based on the materials of the research works of schoolchildren)”, in *Edinstvo fronta i tyla v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Unity of the front and the rear in the Great Patriotic War 1941–1945], Archives of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, pp. 157–163.
- Damascusin (Orlovskii) (2003), *Slava i tragediya russkoi agiografii* [The glory and tragedy of Russian hagiography], Public Foundation “Memory of martyrs and confessors of the Russian Orthodox Church”, Moscow, Russia.
- Repina, L.P. (2003), *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopoisaniiya. Istoriograficheskie zametki* [Cultural memory and the issues of historiography. Historiographic notes], HSE University, Moscow, Russia.
- Repina, L.P. (2013), “Memory of the past as a bone of contention, or once again about (inter) disciplinary approach”, *Istoricheskii zhurnal*, no. 1, pp. 24–32.

Информация об авторе

Зинаида П. Иноземцева, Центральный совет Российского общества историков и архивистов, Москва, Россия; 117393, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82; zinaida33@bk.ru

Information about the author

Zinaida P. Inozemtseva, Central Council of the Russian Society of Historians and Archivists, Moscow, Russia, bld. 82, Profsoyuznaya St., Moscow, Russia, 117393; zinaida33@bk.ru